

О ПОЗИЦИИ КИТАЯ И РОССИИ В ВОПРОСЕ О РОЛИ ООН В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Александра Станиславовна ЛИТВИНОВА,
аспирантка МГИМО(У), МИД РФ, Москва

После учреждения Организации Объединенных Наций (ООН) в 1945 г. в международных отношениях произошли серьезные изменения, которые касались основ деятельности этой организации: возникли новые «центры силы», появились новые вызовы. Однако, несмотря на необходимость преобразования ООН, у ее государств-членов нет единого подхода относительно роли организации в современных международных отношениях: процесс разработки и осуществления назревшей реформы ООН осложнен столкновением различных позиций «традиционных» (Великобритания, Китай, Россия, США и Франция), «подрастающих» (например, Япония, Германия, новые индустриальные страны) «полюсов» и государств, не образующих какой-либо полюс. В процессе разработки и осуществления преобразований в рамках ООН для Российской Федерации в целях укрепления своего международного положения необходимо понимать позиции государств, являющихся, как и она, постоянными членами Совета Безопасности ООН — Великобритании, Китая, США и Франции — и стремиться к нахождению с ними точек соприкосновения. Учитывая это, в настоящей статье проанализируем позиции Китая и России в отношении роли ООН в современных международных отношениях.

В основе официального подхода КНР к будущему международному порядку находится положение о том, что место и роль Организации Объединенных Наций в мире как наиболее универсальной и авторитетной организации не могут быть подменены никакой другой международной организацией, а также представление, что именно ООН сыграет важную роль в установлении и поддержании нового международного порядка¹. Такую точку зрения разделяют также российские исследователи. Д.А. Жирнов отмечает, что ООН как организация, основой которой является принцип баланса интересов, а не силы, может стать центром плюралистического миропорядка². Российский ученый Е.П. Бажанов подчеркивает, что ООН должна стать «краеугольным камнем многополярности», в связи с чем задача Российской Федерации должна состоять в укреплении роли Организации Объединенных Наций посредством сохранения

главной ответственности по обеспечению мира и безопасности за Советом Безопасности, повышения эффективности работы этого органа, расширения его состава, отстаивания принципов устава ООН³. Таким образом, реформирование ООН с приоритетной задачей по усилению ее механизмов будет одной из первостепенных целей Пекина и Москвы.

Исходя из того, что участие в реформе Организации Объединенных Наций определяется реальным положением государства в ООН, в системе международных отношений в целом, а также акцентами внешнеполитической концепции, рассмотрим участие Китая и России в этом процессе посредством анализа их статусов в организации и представлений о новом международном порядке.

Статус любого государства в ООН подразумевает совокупность главных характеристик относительно его положения в организации, определяющих роль этого государства в системе ООН и влияющих на занимаемое им место в структуре международных отношений. К числу их главных характеристик в организации относятся: во-первых, постоянное членство в Совете Безопасности; во-вторых, закрепленное Уставом положение «великой державы»; в-третьих, «звание» первоначального члена ООН.

Как *постоянные члены Совета Безопасности ООН* Китайская Народная Республика и Российская Федерация попытаются найти наиболее гибкую формулу реформирования Совета с учетом своих интересов. У КНР в этом отношении имеется особый интерес — она является единственным азиатским государством из числа постоянных членов в этом органе и, следовательно, будет по возможности длительное время стремиться сохранить это положение. Как *великие державы*, чтобы подтвердить этот статус, и Пекин, и Москва будут в максимально возможных пределах расширять круг своих интересов, ответственности, участвуя в выработке главных направлений реформы ООН, особенно в реформировании Совета Безопасности и пересмотре Устава организации. Как *первоначальные члены* при все чаще появляющихся высказываниях о неэффективности Организации Объединенных Наций оба государства не склонны к созданию новой универсальной организации и будут содействовать всестороннему ее реформированию (ведь они принимали активное участие в создании ООН и стали ее членами на условиях «победивших государств», которые вошли в число первоначальных членов).

Наряду с этим КНР обеспокоена тем, *как реформировать ООН, чтобы не встал вопрос о представительстве Китайской Республики на Тайване*. Несмотря на решимость КНР изменить существующую структуру международных отношений и связанное с ней намерение участвовать в проведении реформы ООН, стремление Китайской Республики на Тайване требовать для себя права участвовать в деятельности Организации Объединенных Наций и поддержка ее со стороны отдельных государств является одним из важных сдерживающих факторов на этом пути. От тайваньского фактора в немалой степени будут зависеть условия, на которых КНР (совместно с Тайбэем или порознь) будет «встраиваться» в новую структуру международных отношений, определив, будет ли это государство «одним из» или же станет «первой в» числе великих держав.

Проблема формирования Нового международного порядка (НМП) занимает одно из ключевых мест во внешнеполитической мысли Китайской Народной Республики. В ее основе лежит положение о том, что место и роль Организации Объединенных Наций в мире как наиболее универсальной и авторитетной не могут быть подменены никакой другой международной организацией, а также представление, что именно она сыграет важную роль в установлении и поддержании нового международного порядка. Таким образом, подход к проблеме НМП будет в немалой степени определять участие КНР в реформе организации, формируя позицию по отдельным ее направлениям; более того, реформирование и усиление механизмов ООН должно стать одной из первостепенных целей Пекина.

Китайская концепция НМП отмечает причины и цели его установления, варианты и методы формирования, нормы и принципы функционирования, легитимность становления⁴.

1. Содержащиеся в указанной концепции причины создания НМП (связанные, например, со структурными изменениями в международных отношениях, невозможностью управления «по-прежнему», стремлением государств повысить свой статус) послужили стимулом к осознанию необходимости реформы ООН, но с учетом государственных интересов Китая, особенно при осуществлении реформы Совета Безопасности и пересмотра Устава как несущих «конструкций» ООН.

2. Цель НМП (формирование действительно нового международного порядка на основе принципа «всеобщий мир и совместное развитие») применительно к ООН означает закрепление в ходе ее реформы вышеуказанного принципа с учетом интересов развивающихся государств.

3. Варианты и методы формирования НМП (среди которых желательны мультиполяризация, регионализация, демократизация, «естественность», использование преимуществ международных экономических отношений, однако, возможны конфликты) должны основываться на использовании потенциала ООН (универсального характера, настоящих и послереформенных возможностей).

4. Нормы и принципы функционирования НМП (Устав ООН, пять принципов мирного сосуществования) целесообразно формулировать, исходя из присущей ООН функции «регулятора мировой политики» в сочетании с пятью принципами мирного сосуществования.

5. В целях легитимного становления НМП (признание Нового международного порядка всеми государствами мира или какой-то его «репрезентативной» частью) основы порядка должны получить международно-правовое закрепление в рамках ООН.

6. Формирование Нового международного порядка — процесс длительный. Настоящий этап развития международных отношений китайскими международниками характеризуется как переходный. По завершению преобразования системы межгосударственных отношений важно закрепить достигнутые результаты (новую структуру, новую юридическую основу, межгосударственные отношения нового уровня). В представлениях о Новом международном

порядке как в Китайской Народной Республике, так и в Российской Федерации основная роль в этом процессе отводится Организации Объединенных Наций⁵, которая как универсальная организация должна обеспечить легитимизацию основ нового международного порядка, осуществив его признание всеми государствами мира (или какой-то его «репрезентативной» частью).

Однако, как справедливо указывает российский ученый В.Г. Гельбрас, Россия и КНР вкладывают разное содержание в концепцию о многополярном мире, составляющую согласно китайским и российским представлениям основу будущего НМП: первая при помощи этой концепции стремится сохранить прежние статус и величие, для второй — концепция многополярности является средством реализации планов о достижении влияния в международных делах, соответствующего ее экономике и народонаселению⁶.

Заслуживает внимание и то, что Устав ООН является для Китайской Народной Республики авторитетным документом⁷. Российская Федерация также рассматривает Устав ООН в качестве «универсальной основы» для решения современных международных проблем⁸. Это объединяет наши государства. Совпадение мнений России и Китая по Уставу ООН свидетельствует о наличии у них общей основы для дальнейших действий в направлении реформирования организации. Следует отметить, что большинство развивающихся государств, наоборот, требуют пересмотра этого документа с тем, чтобы в первую очередь решить вопрос их «недопредставленности» в ООН, который, как отмечает российский исследователь В.М. Сергеев, занимает доминирующее положение в дискуссиях по реформе Совета Безопасности ООН⁹.

КНР и Российская Федерация не только в одностороннем порядке, но и совместными усилиями стремятся к формированию многополярного мира с центральной ролью ООН, определив его черты в российско-китайской Совместной декларации о многополярном мире и формировании Нового международного порядка от 23 апреля 1997 г.¹⁰ Кроме того, закрепление в двустороннем договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве положений, касающихся ООН (преамбула, статьи 2 и 13), стало выражением интересов России и Китая в поиске единой позиции в отношении Организации Объединенных Наций¹¹.

21 марта 2006 г. состоялись переговоры Президента России В.В. Путина с Председателем КНР Ху Цзиньтао. Участие в беседе также принимали министр иностранных дел Российской Федерации Сергей Лавров и министр иностранных дел КНР Ли Чжаосин. Главы государств обсудили различные вопросы российско-китайского сотрудничества и по итогам переговоров приняли Совместную декларацию Российской и Китайской Народной Республики¹².

В указанной декларации В.В. Путин и Ху Цзиньтао констатировали убежденность «в безальтернативности важной роли ООН в таких областях, как обеспечение мира и безопасности во всем мире» и высоко оценили «уровень взаимодействия по проблематике ООН»¹³. В отношении совместной работы в области реформирования организации главы государств заявили, что «Россия и Китай исходят из понимания назревшей необходимости перемен и отрицания любой поспешности в осуществлении преобразований», считая, что ре-

форма ООН, которая затрагивает «жизненные интересы всех государств, должна помочь укреплению многосторонних подходов, повысить авторитет и эффективность ООН, ее способность реагировать на новые вызовы и угрозы»¹⁴. При этом они отметили, что «соответствующие решения должны приниматься на основе широкого консенсуса»¹⁵.

Москву и Пекин многое связывает на современном этапе участия в ООН: помимо того, что они являются постоянными членами Совета Безопасности, их позиции во многом совпадают; Россия, как и КНР, выступает против форсирования процесса реформы ООН и за поиск консенсуса в этом вопросе¹⁶; КНР, как и в период неучастия в организации, может рассчитывать на поддержку России по тем или иным вопросам, касающимся, например, невмешательства во внутренние дела государства, территориальной целостности и государственного суверенитета.

Однако, как утверждает российский ученый В.Г. Гельбрас, внешняя политика и Российской Федерации, и Китайской Народной Республики в рамках концепции многополярности характеризуется комплексом великодержавия, по причине которого общность их позиций возможна только по ключевым проблемам мира и международной стабильности¹⁷. Российский исследователь Д.А. Жирнов также указывает на общность позиций Москвы и Пекина в рамках ООН по узловым международным проблемам, приводя в качестве примера голосование в апреле 2000 г. в Комитете по правам человека ООН, когда КНР была единственной из числа великих держав, проголосовавшая против резолюции, осуждавшей действия России в отношении Чечни¹⁸. Следует отметить, что более оптимистично выглядит точка зрения российского ученого Л.П. Делюсина, который отмечает, что позиции России и КНР согласуются по многим вопросам мировой политики и часто совпадают¹⁹. Совпадение в будущем позиций этих двух государств в отношении Организации Объединенных Наций позволит, во-первых, избежать многих проблем, решаемых в рамках организации, во-вторых, будет способствовать скорейшему достижению интересов в отношении ООН как России, так и КНР.

Главное, чтобы в процессе реформы Организации Объединенных Наций у КНР и Российской Федерации не возникло принципиальных разногласий по направлениям ее реформирования, а такие разногласия нами предвидятся в наиболее остром вопросе — расширении Совета Безопасности ООН (Российская Федерация, вероятно, поддержит Индию («запасной» вариант — Японию), а Китайская Народная Республика — Германию (но маловероятно — Индию или Японию).

Также важно отметить общность позиций Китая и России в отношении ООН в рамках формата «пятерки» постоянных членов Совета Безопасности ООН. Как отмечалось в начале статьи, за последние годы в связи с появлением новых региональных «центров силы» структура международных отношений изменилась. Однако и в сложившихся условиях государства — постоянные члены Совета Безопасности ООН — подчеркивают необходимость дальнейшего повышения эффективности и действенности этого органа и организации в целом. Так, сотрудничество в рамках «пятерки» осуществляется в соответствии

с заявлением их глав государств и правительств от 7 сентября 2000 г. Кроме того, они по-прежнему считают, что такое сотрудничество отвечает интересам Совета Безопасности ООН и всего международного сообщества. На этой основе с 2000 г. активизировалось взаимодействие на уровне министров иностранных дел пяти государств — постоянных членов Совета Безопасности ООН — Великобритании, КНР, Российской Федерации, США и Франции.

Нашу точку зрения подтверждает мнение директора восточноевропейских программ Германского совета по внешней политике А. Рара, который отметил, что такие четыре главные мировые державы, как США, ЕС (согласно его мнению, Европа, в том числе Великобритания и Франция, консолидировалась на базе новой державы — ЕС), Россия и Китай будут тесно связаны общими интересами в рамках Совета Безопасности Организации Объединенных Наций²⁰.

Между тем, как справедливо отметил китайский ученый Ян Чэнсюй, очень важное значение в настоящее время имеет тот факт, что «из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН три страны — Китай, Россия и Франция — пришли к единому мнению в таком стратегически важном вопросе, как переход к многополярному миру»²¹. Это обстоятельство будет способствовать уменьшению трудностей в выработке единого мнения государств как по вопросу формирования нового международного порядка, так и реформы ООН.

Анализ статусов Китая и России в ООН, их представлений о НМП, а также стремление максимально возможным образом сохранить «привилегированное» положение в Совете Безопасности, отразив это в Уставе организации, позволяют выявить направления реформы, представляющие интерес для КНР и Российской Федерации. Это, во-первых, реформа Совета Безопасности ООН, во-вторых, пересмотр ее Устава. Их интересы в данном случае определяются стремлением спроектировать новую структуру международных отношений, определив в ней место своего государства в качестве мощного и высокоразвитого. Отсюда активное участие в дискуссии о возможных вариантах расширения Совета Безопасности и предложение мер по преобразованию сферы его ведения и более сдержанное отношение к изменению Устава ООН. Осуществление и того, и другого направления реформы повлечет структурные сдвиги в отношении как отдельных государств, так и всей системы международных отношений. Однако, учитывая статусы двух государств, которые подкрепляются концепцией о НМП, вряд ли можно будет проигнорировать их интересы при реализации любого из направлений проекта реформы ООН.

В заключение отметим, что и Китай, и Россия возлагают надежды на коллективный механизм ООН, который должен способствовать их развитию. Если развитие одного из этих государств не будет противоречить целям другого, то у Москвы и Пекина есть возможность совместно и эффективно использовать механизм ООН на благо своего развития. Таким образом, позиции Китая и России в вопросе о роли ООН и связанные с этим представления двух государств о реформе организации определяют начальный, но, несомненно, важный и решающий этап в более грандиозном проекте, предполагающем дальнейшее структурирование международных отношений согласно ориентирам их развития.

- ¹ См., например: Ван Цзе. Лэнчжань хоудэ чжунго юй лянхэго (Китай и Организация Объединенных Наций в период после окончания «холодной войны») // Хоу лэнчжань шици чжунго вайцзю (Дипломатия Китая после «холодной войны») / Чжэн Юйшо и др. Гонконг: Тяньди тушу юсянь гунсы, 1999. С. 131—147, 138; Выступление президента Китайской Народной Республики Цзян Цзэминя на 50 сессии Генеральной Ассамблеи ООН (1995 г.) // А/50/PV.39. P. 11—13. — URL: <http://www.un.org/depts/dhl/anniversary/ancn.htm>. С. 13; Чжунго гунбу гуаньюй лянхэго гайгэ вэньти дэличан вэньцзынь (Китай опубликовал документ о позиции по вопросу формирования ООН): <http://news/sina.cjm.ch/c/2005-06-07/22556873685.shtml>; Российско-китайская совместная декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка // Дипломат. вестн. М.: Междунар. отношения, 1997. № 5. С. 19—21; Рогачев И.А. Российско-китайский саммит 2005 года // Междунар. жизнь. М.: МИД РФ, 2005. № 7—8. С. 28—41; Литвинова А.С. Китайская нация в ООН: модели решения проблемы в рамках мировой политики (опубликовано в сборнике научных статей «Мировая политика: вызовы и альтернативы», Вып. 2 / под ред. М.М. Лебедевой. М.: МГИМО(У) МИД России, 2003. С. 182—196; Литвинова А.С. О возможных последствиях реформы ООН для Китая (опубликовано в сборнике докладов XXXIV научной конференции «Общество и государство в Китае» / Ин-т востоковедения; Сост. и отв. ред. Н.П. Свистунова. М.: Вост. лит., 2004. С. 289—293.
 - ² Жирнов Д.А. Российско-китайская концепция многополярности: концептуальные основы построения // Россия, Китай и новый миропорядок XXI века: проблемы и перспективы: Материалы пятой российско-китайской научно-практической конференции / отв. ред.-сост. А.Д. Воскресенский. М.: МГИМО(У) МИД РФ, 2001. С. 185—202.
 - ³ Бажанов Е.П. Россия в современном мире // Россия, Китай и новый миропорядок XXI века. С. 21—51, 35, 36.
 - ⁴ В ходе анализа представлений КНР о НМП использованы работы китайских авторов: Хуан Чжэнцзи. Шицзе доцзихуа цюйши букэ канцзюй (Тенденцию многополярности в международных отношениях невозможно обратить вспять) // Гоцзи чжаньюэ яньцзю. Пекин: Китайский институт стратегических исследований, октябрь 1997. С. 1—5; Хуань Сян. Чжаньван 1986 нянь гоцзи синши (Прогноз международной обстановки в 1986 году) // Собрание сочинений Хуань Сяна. Пекин: Шицзе чжиши чубаньшэ, 1994; Хуань Сян. Ятай дицюй синши хэ мэйсудэ чжэндоу чжаньюэ (Стратегическое соперничество между США и СССР в контексте ситуации в АТР) // Собрание сочинений Хуань Сяна; Хэ Фан. Году шицидэ гоцзи синши (Международная обстановка в переходный период) // 2000: Куда движется мир? Пекин: Чжунго гуанбо дяньши чубаньшэ, 1996; Хэ Фан. Сяндай доцзихуа цюйшися чаоцзи даго будэбу цюйсяо (В условиях современной тенденции к многополярности сверхдержавы не могут не исчезнуть) // Шанхай цзефан жибао. Шанхай: Чжунгун шанхай шивэй цзигуань, 1996. 22 апреля. С. 4—5; Янь Сюэтун. Чжунго гоцзя лии фэньси (Анализ национальных интересов КНР). Тяньцзинь: Тяньцзинь жэньминь чубаньшэ, 1996; Ян Чэнсюй. Китайская дипломатия в условиях изменчивой и нестабильной международной обстановки // Китай в мировой политике / под ред. А.В. Торкунова. М.: МГИМО (У) МИД России. РОССПЭН, 2001. С. 31—39.
- Российские востоковеды также анализируют вопросы трансформации системы международных отношений: Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане: История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945—1995). М.: Московский общественный научный фонд, 1997; Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А. Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2002; Волохова А.А., Воробаева О.Н. Изменения в мире в начале 90-х гг.: оценка китайских политологов // Проблемы Дальнего Востока. М., 1994. № 6. С. 22—31; Воскресенский А.Д. Китай в контексте глобального лидерства // Международные процессы. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям (НОФМО), 2004. Т. 2. № 2. (сент.—дек.). С. 21—31; Воскресенский А.Д. Китай и Россия в Евразии: Историческая динамика политических взаимовлияний. М: Муравей, 2004; Он же. Российско-китайское стратегическое взаимодействие и мировая политика. М: Восток—Запад, 2004; Он же. Россия и Китай: теория и история межгосударственных отношений. М.: Московский общественный научный фонд; ООО «Издательский центр научных и учебных программ», 1999; Галенович Ю.М. Москва—Пекин, Москва—Тайбэй. М.: Изографус, 2002; Галенович Ю.М. Самоутверждение сыновей Тайваня. М.: Муравей, 2002; Жирнов Д.А. Российско-китайская концепция многополярности... С. 185—202; Он же. Россия и Китай в современных международных отношениях. М.: МГИМО(У) МИД России, 2002; Сафронова Е.И. Отношения КНР с развивающимися странами и формирование нового мирового экономического порядка // Китай в мировой

- политике. М.: МГИМО. РОССПЭН, 2001. С. 398—428; Свешников А.А. Внешнеполитические концепции КНР и концептуальные представления китайских специалистов-международников. М.: Ин-т Дальнего Востока РАН, 1999.
- ⁵ См., например: Российско-китайская совместная декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка. Дипломат. вест. С. 19—21.
- ⁶ Гельбрас В.Г. Российско-китайские отношения в условиях глобализации // Российско-китайские отношения и проблема многополярного мира / отв. ред. Л.П. Делюсин. М.: ИМЭПИ РАН, 2002. С. 31—45.
- ⁷ Гоцзи чжэнфу цзучжи юй чжунгоде вайцзяо чжаньюэ (Международные правительственные организации и дипломатическая стратегия Китая) / Се Чао и др. Гуйян: Гуйчжоу жэньминь чубаньшэ, 2004. С. 107.
- ⁸ Выступление министра иностранных дел Российской Федерации С. Лаврова на 59-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (2004 г.) // A/59/PV.8. P. 36—39. — URL: <http://www.un.org/russian/ga/59/plenary/russia.pdf>. С. 38; Лавров С.В. Демократия, международное управление и будущее мироустройство // Россия в глобальной политике. М.: АНО РИД «Глобус», 2004. Т. 2. № 6. (нояб.—дек.). С. 8—16.
- ⁹ Сергеев В.М. О реформе Совета Безопасности ООН // Аналитические записки Научно-координационного совета по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России. Вып. 1 (13), 2006. М.: МГИМО (У) МИД России. С. 4.
- ¹⁰ Российско-китайская совместная декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка // Дипломат. вестн. С. 19—21.
- ¹¹ Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. 16 июля 2001 г. — URL: <http://2002.kremlin.ru/events/260.html>.
- ¹² Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики. 21 марта 2006 г. // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/interdocs/2006/03/21/1851tyre72067-103421.shtml>.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Эксперты: Будущее России во многом зависит от реформы ООН // Российское информационное агентство «РосБизнесКонсалтинг». 2005. 20 мая — URL: <http://www.rbc.ru>; Nation supports rational reforms of UN, Li Zhaoxing says // China daily. Beijing: China daily agency, 2004. 29 September. P. 1; Литвинова А.С. Участие Китая в деятельности ООН: опыт, проблемы и тенденции взаимоотношений» (опубликовано в сборнике докладов XIV Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир: История, современность, перспективы» (Москва, 23—25 сентября 2003 г.). Ч. 2. М.: ИДВ РАН, 2003. С. 43—47; Литвинова А.С. Китай и ООН: опыт и пробл. взаимоотношений (опубликовано в альманахе «Молодой международник». Вып. 3 / науч. ред. В.Ф. Печерица. Владивосток: Изд-во Дальневост. гос. ун-та, 2002. С. 49—60.
- ¹⁷ Гельбрас В.Г. Российско-китайские отношения в условиях глобализации // Российско-китайские отношения и проблема многополярного мира. С. 31—45.
- ¹⁸ Жирнов Д.А. Российско-китайская концепция многополярности: концептуальные основы построения. С. 185—202.
- ¹⁹ Делюсин Л.П. Россия и Китай на рубеже веков // Российско-китайские отношения и проблема многополярного мира. С. 10—30.
- ²⁰ Рар А. Холодная война лишь поменяла направления // Независимая газета. М.: ЗАО «Редакция «Независимой газеты», 2004. 21 июня. С. 9, 15.
- ²¹ Ян Чэнсюй. Китайская дипломатия в условиях изменчивой и нестабильной международной обстановки // Китай в мировой политике / под. ред. А.В. Торкунова. М.: МГИМО (У) МИД России. РОССПЭН, 2001. С. 31—39.

SUMMARY. The author of the article “About position of China and Russia on the problem of the role of the Organization of United Nations in modern international relations” A. Litvinova states that position of China and Russia on the role of the Organization of United Nations in modern relations and ideas of two states concerning to reforming the organization determined an important stage in a more grandiose project that supposed the further structuring of international relations in accordance with their development directions.